

ТВЕРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію
безъ пересылки 4 р. 50 к.,
съ пересылкою 5 р.

15 МАРТА 1885 Г.

Подписка принимается
въ редакціи Епархіальныхъ
Вѣдомостей и умѣстныхъ
Благочинныхъ.

№ 6.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части оффиціальной: Опрежденія Святѣйшаго Синода —
Распоряженія Тверскаго Епархіальнаго Начальства.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

1. Отъ 21 — 28 февраля 1885 года за № 352, о празднованіи
тысячелѣтія кончины просвѣтителя славянъ св. Меодія.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали и имѣли суж-
деніе о предстоящемъ празднованіи имѣющаго совершиться
6 апрѣля сего года тысячелѣтія со дня кончины просвѣти-
теля славянъ св. Меодія, архіепископа моравскаго. И, по
справкѣ, приказали: Признавая необходимымъ навсегда
запечатлѣть въ благоговѣйной памяти православныхъ чадъ
русской церкви имена славянскихъ первоучителей, святыхъ
Меодія и Кирилла, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ учи-
нить для сего слѣдующее: 1) въ молитвахъ на литіи, по
Евангеліи, на утрени предъ канонемъ, на отпустахъ, а рав-
но во всѣхъ молитвахъ, въ коихъ поминаются имена свя-
тителей вселенскихъ и русской церкви — помянуть непосред-

ственно послѣ имени святителя Николая, архіепископа мур-
ликійскаго чудотворца, имена «иже во святыхъ отецъ на-
шихъ Меѳодія и Кирилла учителей словенскихъ»; 2) день
блаженной кенчины св. Меѳодія, архіепископа моравскаго,
внести въ мѣсяцесловъ подъ числомъ 6 апрѣля; 3) праздни-
ваніе памяти св. Меѳодія и Кирилла 11 мая отнести къ сред-
нимъ церковнымъ праздникамъ и для сего въ печатаемыхъ
мѣсяцесловахъ означить это, какъ принято, крестомъ въ
полукругѣ; 4) 14 февраля, въ день блаженной кончины пре-
подобнаго Кирилла, учителя словенскаго, и 6 апрѣля, въ
день представленія св. Меѳодія, архіепископа моравскаго,
отправлять полчелей, и 5) разрѣшить 6 апрѣля сего года
повсемѣстно совершеніе крестныхъ ходовъ и всеневный
колокольный звонъ. Для свѣдѣнія и надлежащаго исполне-
нія объявить о семъ по духовному вѣдомству чрезъ напеча-
таніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ», сообщивъ редакціи сего
журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія.

**II. Отъ 25—28 февраля 1885 года за № 366, объ отмѣнѣ по-
шенія свѣтскихъ знаковъ отличія духовными лицами при со-
вершеніи богослуженія.**

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложе-
ніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23 сего февраля,
за № 843, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для за-
висящихъ распоряженій, о томъ, что Государь Императоръ,
имѣя въ виду, что существующій обычай носить жалуемые
духовнымъ лицамъ ордена, медали и прочіе свѣтскіе знаки
отличія при отправленіи богослуженія и надѣвать оныя по-
верхъ священныхъ облаченій, — не находя основанія въ уста-
вахъ орденовъ, — не представляется соотвѣтствующимъ свя-
щеннодѣйствію въ лицѣ совершающихъ оное, въ 23-й день

сего февраля, Высочайше повелѣтъ изволилъ: отмѣнить пошеніе свѣтскихъ знаковъ отличія духовными лицами при совершеніи богослуженія въ священномъ облаченіи. Исключеніе изъ сего правила допускается примѣнительно къ 373 ст. Учрежд. орд., лишь для знаковъ ордена св. великомученика Георгія, наперсныхъ крестовъ на георгіевской лентѣ, жалуемыхъ за военное время, и для таковыхъ же крестовъ, пожалованныхъ въ память войны 1853—1856 гг. Приказалъ: Объ изъясненномъ Высочайшемъ повеленіи, для зависящихъ распоряженій и исполненія, дать знать по духовному вѣдомству, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

III. Отъ 31-го января—11-го февраля 1885 г., за № 28, о воспрещеніи нехристіанамъ изготовлять предметы чествованія христіанъ и торговать таковыми.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 24-го января 1885 г. за № 382, слѣдующаго содержанія: Согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 23-го ноября—21-го декабря 1883 г., имъ, г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, внесено было въ Государственный Совѣтъ представленіе о дополненіи закона 20-го апрѣля 1882 г. правиломъ касательно воспрещенія нехристіанамъ производства вещей, составляющихъ предметъ чествованія христіанъ. Нынѣ государственный секретарь препроводилъ выписку изъ журналовъ соединенныхъ департаментовъ законовъ и государственной экономіи 17-го ноября и общаго собранія 27-го декабря 1884 г., изъ коей видно, что Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ означенное представленіе, мнѣніемъ положилъ: I. Дополненіе къ статьѣ 107 Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (св. зак. т. XIV, кн. III,

по прод. 1883, г.) замѣнить слѣдующимъ правиломъ: «Лицамъ нехристіанскихъ вѣроученій воспрещается писаніе иконъ, изготовленіе крестовъ и другихъ подобныхъ сему предметовъ чествованія христіанъ, равно какъ всякая вообще торговля всѣми означенными предметами». II. Въ дополненіе устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, постановить: «за писаніе иконъ, изготовленіе крестовъ и другихъ подобныхъ сему предметовъ чествованія христіанъ, а также за торговлю такими предметами, лица нехристіанскихъ вѣроученій, сверхъ отобранія всѣхъ найденныхъ у нихъ предметовъ означеннаго рода, подвергаются денежному взысканію не свыше *пятидесяти* рублей». Таковое мнѣніе Государственнаго Совѣта Его Императорское Величество Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. И. по справкѣ, приказали: Объ изъясненномъ въ настоящемъ предложеніи Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта относительно воспрещенія нехристіанамъ изготовлять предметы чествованія христіанъ и торговать такими предметами сообщить редакціи «Церковнаго Вѣстника» по принятому порядку для напечатанія.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ТВЕРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

С -Петербургское Славянское Благотворительное Общество обратилось къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Саввѣ, Архіепископу Тверскому и Кашиинскому съ 20 февраля сего 1885 г. за № 534 съ слѣдующимъ отношеніемъ:

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь.

Во исполненіе извѣтнаго Вашему Высокопреосвященству опредѣленія Св. Синода отъ 25 апрѣля минушаго 1884 г.,

чествованіе 1000-лѣтія со дня блаженной кончины св. Меѳодія, архіепископа Моравскаго, просвѣтителя Славянъ, должно произойти слѣдующимъ образомъ: наканунѣ 6 апрѣля сего 1885 г., всенощное бдѣніе, а въ самый день божественная литургія съ торжественнымъ, по окончаніи оной молебствіемъ Славянскимъ первоучителямъ, святымъ Меѳодію и Кириллу и съ возглашеніемъ на ономъ многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Правительствующему Синодиту, Всероссійскому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ. — должно быть совершенно повсемѣстно, во всѣхъ монастыряхъ и церквахъ Русскихъ — въ кафедральныхъ соборахъ — самими епархіальными преосвященными, а въ отсутствіи ихъ викаріями, гдѣ таковыя имѣются, въ монастыряхъ, прочихъ соборахъ и приходскихъ церквахъ, равно и домовыхъ — настоятелями оныхъ въ сослуженіи прочихъ членовъ причта. При совершеніи таковыхъ богослуженій обязательно должны быть произнесены приличныя торжеству и случаю поученія съ изображеніемъ жизни, трудовъ и заслугъ Славянскихъ первоучителей на пользу православной церкви, всего Славянскаго міра, въ томъ числѣ и Русскаго народа.

При этомъ С.-Петербургскому Славянскому Благотворительному Обществу Св. Синодомъ предоставлено право раздавать православному народу жизнеописанія и изображенія св. Меѳодія и Кирилла.

Нынѣ жизнеописанія эти и изображенія святыхъ окончены печатаніемъ, по заказу Славянскаго Общества, въ количествѣ 100,000 экземпляровъ.

Само собою разумѣется, что изъ этого количества экземпляровъ для православныхъ церквей можетъ быть отдѣлено не болѣе половины, такъ что въ каждую православную церковь можетъ быть доставленъ лишь одинъ экземпляръ.

Между тѣмъ, было бы желательно напечатанныя С.-Петербургскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ жизнеописанія св. первоучителей Славянскихъ распространить въ возможно большемъ количествѣ экземпляровъ; а этой цѣли можно достигнуть отчасти перепечатаніемъ жизнеописаній св. первоучителей — въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ— или полностію, или же въ выдержкахъ.

Въ этихъ видахъ, нижеподписавшихся, по порученію Совета С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, препровождая къ Вашему Высокопреосвященству три экземпляра изданныхъ Обществомъ жизнеописаній св. Меѳодія и Кирилла съ ихъ изображеніями, — позволяютъ себѣ обратиться къ Вамъ, Милостивѣйшій Архипастырь, съ слѣдующими почтительнѣйшими просьбами:

1) Не благоволите ли признать возможнымъ сдѣлать распоряженіе о перепечаткѣ жизнеописаній Славянскихъ первоучителей, въ той или другой редакціи, или полностію или же въ выдержкахъ, по Вашему усмотрѣнію, въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ—и

2) Не благоволите ли предложить, чрезъ отцовъ благочинныхъ, настоятелямъ православныхъ церквей вѣрнной Вамъ епархіи—по возможности заблаговременно предварить православный народъ съ церковныхъ каѳедръ, въ проповѣдяхъ, о предстоящемъ чествованіи 1000-лѣтія со дня блаженной кончины св. Меѳодія и о важномъ значеніи этого дня.

Подлинное подписали члены Общества.

На семь отношеніи резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: февраля 28. „*Въ Консисторію, для зависящихъ распоряженій къ исполненію требуемаго*“

Отъ Совѣта Братства.

Совѣтъ Братства св. благовѣрнаго князя Михаила Ярославича въ засѣданіи своемъ отъ 14 февраля сего 1855 года слушали предложеніе Преосвященнаго Антонина, Викарія Тверской епархіи слѣдующаго содержанія: „Въ виду пробудившагося въ настоящее время стремленія въ народѣ къ религіозно-нравственному просвѣщенію, о которомъ получаютъ мною свѣдѣнія изъ разныхъ мѣстъ епархіи, я нахожу благовременнымъ и полезнымъ, на основ. 2 § Уст. Брат., открывать въ уѣздныхъ городахъ и многоприходныхъ селахъ внѣ-богослужебныя чтенія и собесѣдованія. Не благоугодно ли будетъ Совѣту Братства сдѣлать предложеніе о семъ о.о. благочиннымъ, съ разсылкою имъ, въ пособіе для таковыхъ чтеній и собесѣдованій и для распространенія въ народѣ по доступнымъ цѣнамъ, Троицкихъ и другихъ листковъ, брошюръ и книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, имѣющихся въ библіотекѣ Братства?“ Справка: Во 2 § Уст. Православнаго Братства св. благовѣрнаго князя Михаила Ярославича, въ пунктѣ б) между прочимъ сказано: „Братство имѣетъ цѣлю способствовать открытію внѣ-богослужебныхъ чтеній и собесѣдованій по предметамъ вѣры и нравственности христіанской какъ въ храмахъ, такъ и внѣ оныхъ“.

Въ примѣчаніи къ пункту б) того же 2 § изображено: „Священники ведутъ устныя собесѣдованія объ истинахъ вѣры, правилахъ благочестія и о церковномъ богослуженіи безъ предварительнаго заявленія о томъ Братству, какъ дѣло своего пастырскаго служенія, и только приглашаются, по окончаніи года, представлять Совѣту Братства перечень изъясненныхъ ими предметовъ, для включенія ихъ въ отчетъ о дѣятельности Братства. Братчики не состоящіе въ священномъ санѣ, но получившіе богословское образованіе, могутъ также принимать участіе во внѣ-богослужебныхъ чтеніяхъ

и собесѣдованіяхъ, подъ наблюдениемъ и руководствомъ священниковъ. Постановили: а) „Предложить о.о. благочиннымъ позаботиться объ открытіи внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій и чтеній въ уѣздныхъ городахъ и многоприходныхъ селахъ; б) до времени выработки программы для народныхъ чтеній, особо назначенною для сего журнальнымъ опредѣленіемъ Совѣта, Братства за № 1 въ ст. 6, комиссіею, рекомендовать священникамъ, имѣющимъ вести внѣ-богослужебныя собесѣдованія, сообразоваться съ точнымъ смысломъ 2 примѣчанія къ § 2 Уст. Брат. и въ своихъ собесѣдованіяхъ обращать особенное вниманіе на объясненіе: 1) истинъ вѣры и правилъ благочестія, 2) Евангельской исторіи въ ея главныхъ и удобопонятныхъ для народа событіяхъ и 3) Богослуженія Православной церкви вмѣстѣ съ значеніемъ христіанскихъ требоисправленій и обрядовъ, сопровождающихъ совершеніе таинствъ; в) въ руководство для чтеній и собесѣдованій, а также для распространенія въ народѣ по доступнымъ цѣнамъ выслать Троицкіе и другіе листки и книги религіозно-нравственнаго содержанія, имѣющіеся въ бібліотекѣ Братства; г) сдѣлать распоряженіе о выискѣ въ бібліотеку Братства „Воскресныхъ бесѣдъ“, издаваемыхъ Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія, для разсылки по церквамъ, въ коихъ имѣютъ быть учреждены внѣ-богослужебныя собесѣдованія и чтенія, а также и для продажи народу (*). На семь журналѣ послѣдовала резолюція Его Высочайшаго Свѣтлости таковая: февраля 24. „*Утверждается*“.

Секретарь Совѣта Братства *Н. Кривичій*.

[*] Совѣтъ Братства заблаговременно позаботился о выискѣ Троицкихъ листковъ въ количествѣ 30000 экземпляровъ, а посему безъ замедленія можетъ высылать означенные листки по первому требованію о.о. благочинныхъ, съ платою по 1 коп. за каждый листокъ.

Редакторъ Протоіерей *В. Владиславлевъ*.

Дозволено цензурою. 15 марта 1885 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія

ТВЕРСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 МАРТА 1885 Г.

№ 6.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части неофициальной: Жизнь и подвиги святыхъ Кирилла и Меодія просвѣтителей Славянъ. — Поученіе предъ исповѣдію учениковъ дух. училища.

Жизнь и подвиги святыхъ Кирилла и Меодія, просвѣтителей Славянъ.

Святые братья, Кириллъ и Меодій, родились въ городѣ Солунѣ, или по гречески Тессалоникахъ (недалеко отъ Аѳонской горы), въ нынѣшней Македоніи, составляющей часть Турецкаго царства. Эта страна тогда принадлежала Византійской имперіи, но она была сплошь населена Славянами, пришедшими сюда изъ-за Дуная и Балканскихъ горъ, такъ что св. братья отлично знали славянскій языкъ. Они родились въ знатномъ и богатомъ семействѣ, близкомъ къ императорскому двору. Отецъ ихъ назывался Львомъ, а мать, по преданію, Маріей. Ихъ отецъ занималъ тогда важную государственную должность: былъ помощникомъ главнаго предводителя и начальника всѣхъ войскъ Византійской имперіи. Изъ семерыхъ его сыновей старшій былъ Меодій, а самый младшій Константинъ, прозванный философомъ, родившійся въ

827 году и не задолго предъ смертію получившій въ монашествѣ имя Кирилла. Такимъ образомъ знатность, богатство, близость ко двору и дружба отца ихъ съ первыми людьми въ государствѣ открывали его дѣтямъ доступъ къ власти и общали высокія почести у ступеней царскаго трона. Слѣдовательно, все соблазны міра были открыты передъ ними, влекли ихъ къ себѣ и искушали собой. Но образованіе, которое далъ св. братьямъ отецъ, и внутренній голосъ ихъ благочестиво-настроенной души, говорили имъ о другихъ, болѣе высокіхъ цѣляхъ, которыя имѣетъ человѣческая жизнь.

Первоначально свои цвѣтушіе, молодые годы Меѳодій посвятилъ на служеніе царю и отечеству, и достигъ такъ же, какъ и отецъ его высокіхъ должностей. Въ послѣднее время, передъ уходомъ въ монастырь, онъ былъ начальникомъ области, населенной Славянами: здѣсь онъ могъ хорошо узнать Славянъ и ихъ языкъ, понять и проникнуть въ ихъ жизнь, и такимъ образомъ возобновить и восполнить тѣ свѣдѣнія, которыя онъ имѣлъ о нихъ ранѣе. Все это помогло ему впослѣдствіи, когда онъ явился среди нихъ проповѣдникомъ и учителемъ Слова Божія. Но мірская жизнь и человѣческая слава не привлекали Меѳодія: его душа стремилась къ другимъ возвышеннымъ подвигамъ и дѣятельности. Онъ покидаетъ суетный міръ безъ всякаго сожалѣнія о своихъ высокіхъ почестяхъ и уходитъ въ смиренную иноческую обитель, которая была на горѣ Олимпѣ.

Здѣсь, вдали отъ свѣта и его шума, среди прекрасной и величественной природы, онъ отдается всецѣло всемъ строгостямъ монашеской жизни и съ глубокой вѣрою и сердечнымъ жаромъ молится о спасеніи грѣшнаго міра и старается самъ достигнуть высокой чистоты душевной. Онъ выполняетъ послушанія, пребываетъ въ бдѣніи и молитвѣ, посѣщаетъ каждую службу Божію, хранитъ постъ и духовное трезвеніе,

очищаетъ душу плачемъ и слезами и не даетъ себѣ покоя ни днемъ, ни ночью. Всѣ удивлялись силѣ его молитвы и строгости его жизни!

Младшій братъ Меѳодія, Кирилль, до 14-ти лѣтъ жилъ въ Солунѣ, въ домѣ своихъ родителей. Уже съ отроческихъ лѣтъ, тихій и кроткій ребенокъ обнаружилъ необыкновенный умъ, любящее сердце, серьезное настроеніе мыслей и величайшую любознательность. Чтобы удовлетворить свою жажду познанія, онъ съ любовію проводилъ время въ чтеніи книгъ. Видимо, Десница Всевышняго вела его и указывала ему путь жизни!

Когда ему было еще только семь лѣтъ, онъ видѣлъ чудное и пророческое сновидѣніе. Онъ видѣлъ, будто мѣстный воевода собралъ въ пышныя палаты всѣхъ солунскихъ красавицъ-дѣвицъ и будто онъ, невинный мальчикъ, ходилъ между ними и выбиралъ себѣ невѣсту. И вотъ одна изъ нихъ, по имени Софія, привлекла его дѣтскіе взоры своей дивной красотой и роскошью своего наряда и поразила его своимъ свѣтлымъ умомъ, ясно сіявшимъ на ея лицѣ. Онъ остановился передъ ней и выбралъ ее. Этотъ пророческій сонъ означалъ, что мальчикъ будетъ преданъ Божественной наукѣ и полюбитъ Премудрость Божію, потому что греческое слово «Софія» значитъ премудрость. Дѣйствительно, впоследствии, будучи въ школѣ, онъ превосходилъ всѣхъ своихъ товарищей успѣхами въ своихъ книжныхъ занятіяхъ, памятью, глубиной и остротой своего ума, такъ что всѣ удивлялись ему. Послѣ учебныхъ занятій мальчикъ обыкновенно игралъ съ товарищами, — игралъ въ игрушки, какъ и всѣ его сверстники. У него былъ соколъ, котораго онъ очень любилъ и съ которымъ часто забавлялся. Онъ ходилъ съ нимъ на охоту. Вотъ, однажды, съ этимъ соколомъ онъ вышелъ въ поле, спустилъ его съ своей руки, думая, что соколъ, по обыкно-

венію, къ нему опять прилетитъ, но соколъ поднялся, быстро взмахнувши крыльями, и улетѣлъ отъ своего хозяина на волю. Это сильно огорчило мальчика, но за то съ этихъ поръ онъ сдѣлался серьезнѣе: вмѣсто отроческихъ забавъ наполнили его душу болѣе возвышенныя мысли. Подъ вліяніемъ ихъ онъ начерталъ на стѣнѣ своего жилища изображеніе креста, какъ знакъ того, что съ этихъ поръ онъ всего себя посвящаетъ Господу, несенію своего креста, возложеннаго на него Божественнымъ Промысломъ.

Послѣ этого Кириллъ еще болѣе предается изученію Божественной науки и чтенію Слова Божія; съ особеннымъ усердіемъ онъ читаетъ и учитъ наизусть творенія св. Григорія Богослова. Даже подъ изображеніемъ начертаннаго имъ креста, внизу, онъ написалъ слѣдующія слова, обращаясь въ нихъ къ св. Григорію Богослову: «о Григорій! ты тѣломъ человекъ, а душою ангель. Уста твои, какъ уста Серафима, прославляютъ Бога, и всю вселенную просвѣщаютъ православнымъ ученіемъ. Прими меня, припадающаго къ тебѣ съ любовію и вѣрой, и будь мнѣ просвѣтителемъ и учителемъ!»

Но юный умъ Кирилла не могъ постигнуть нѣкоторыхъ наиболѣе глубокихъ мѣстъ въ сочиненіяхъ св. отца церкви. Любознательность мучитъ и терзаетъ юношу. Вотъ вдругъ прошелъ слухъ, что въ Солунь прибылъ какой-то странствующій ученый. Кириллъ бѣжитъ къ нему, думая, что у него онъ найдетъ разъясненіе того, чего онъ не понималъ. Юноша проситъ научить его грамматикѣ, научить всему, что знаетъ пріѣзжій ученый. Ученый отказался. Кириллъ продолжаетъ усердно просить его, обѣщая ему за его труды часть изъ своего наслѣдства; но вновь получаетъ отказъ. Онъ въ безутѣшномъ горѣ, печали и слезахъ, изливаетъ свою скорбь Господу. Въ скоромъ времени Господь утѣшилъ его и внялъ его моленіямъ.

Уже многіе обратили вниманіе на этого необыкновеннаго

юношу, который съ такимъ жаромъ и усердіемъ стремился къ познанію Бога и міра, Имъ сотвореннаго. Слухъ о немъ достигъ до царскаго двора, въ Царьградъ, гдѣ въ это время воспитывался царевичъ Михаилъ (будущій императоръ Михаилъ III). Къ нему въ соученики приглашали такихъ юношей, которые своимъ усердіемъ къ наукамъ и доброю нравственностью могли бы подать царевичу хорошій примѣръ. Опекунъ царевича Михаила, логоуеть Θεоктистъ, выбралъ въ товарищи къ царевичу Кирилла.

И вотъ Кириллъ, будучи только 15-ти лѣтъ, является ко двору учиться вмѣстѣ съ царевичемъ всѣмъ извѣстнымъ въ то время наукамъ: изучаетъ Гомера, діалектику и философію, риторику, геометрію и ариѳметику, астрономію и музыку. Онъ доволенъ и счастливъ, что можетъ учиться у самыхъ лучшихъ и знаменитыхъ учителей того времени. Такими учителями тогда были Левъ, впоследствии епископъ солунскій, и Фотій, будущій патріархъ царьградскій, человекъ извѣстный обширными и глубокими познаніями въ наукахъ. Въ это время Кириллъ вступилъ въ тѣсную дружбу съ царевичемъ Михаиломъ, пріобрѣлъ любовь и расположеніе всѣхъ придворныхъ; особенно полюбилъ его Θεоктистъ, опекунъ царевича, за его тихій и кроткій нравъ, за его глубокой умъ и успѣхи въ наукахъ какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ. Онъ любилъ бесѣдовать съ этимъ задумчивымъ юношей, который уже тогда обнаруживалъ глубокое пониманіе философіи. Однажды Θεоктистъ спросилъ Кирилла, что такое философія? Кириллъ не затруднился этимъ серьезнымъ вопросомъ: «Подъ философіей, отвѣтилъ онъ, разумѣется познаніе вещей Божескихъ и человѣческихъ, на сколько человекъ можетъ разумомъ приблизиться къ Богу и добродѣтельно уподобиться Сотворившему его по образу Своему.»

Любовь Θεоктиста къ Кириллу выражалась не въ однихъ

только разговорахъ, но и въ заботахъ о его будущей судьбѣ и счастіи. Въ этомъ случаѣ Θεоктистъ не совсѣмъ хорошо понималъ своего юнаго друга. Понятія Кирилла о мірскомъ счастіи были противоположны понятіямъ Θεоктиста. Онъ уже вступалъ въ тотъ возрастъ, когда обыкновенные люди думаютъ объ устроеніи своего семейнаго счастія. Однажды Θεоктистъ сказалъ ему: „Я сильно полюбилъ тебя за твою мудрость и добрую жизнь, я хотѣлъ бы осчастливить тебя. У меня есть крестница, прекрасная дѣвица, она изъ богатого и знатнаго рода. Женись на ней и будешь ты въ великой чести.“ „Твой даръ, отвѣтилъ Кирилль, дѣйствительно великъ для того, кто имѣетъ въ немъ нужду, но для меня нѣтъ ничего выше науки.“

Такимъ образомъ въ глазахъ Кирилла счастіе заключалось въ занятіяхъ Божественной наукой, которую онъ понималъ, какъ приближеніе разумомъ къ Богу и уподобленіе Ему добродѣтельною жизнью. Его не манила ни мірская слава, ни власть, ни богатства. Его нисколько не прельщали блескъ и роскошь придворной жизни въ богатой и пышной столицѣ Византійской имперіи. Онъ, какъ и братъ его, св. Меѳодій, искалъ уединенія и только ждалъ случая, чтобы уйти въ монастырь. Но сначала онъ, по рѣшенію императора и благодѣтеля своего Θεоктиста, принялъ священство и остался патріаршимъ бібліотекаремъ (книгохранителемъ) у св. Софіи въ Царьградѣ. Они уговорили его поступить такъ, потому что имъ не хотѣлось разстаться съ св. Кирилломъ.

Но вотъ Кирилль, повинуясь влеченію своего сердца и своей благочестивой души, тайно оставляетъ Царьградъ и бѣжитъ отъ соблазна и шумной суеты придворной жизни въ монастырь. Долго никто не зналъ, куда онъ скрылся: императоръ Михаилъ III былъ въ тревогѣ. Его искали цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ, — и едва могли отыскать. Императоръ и

Оеоктисть снова умоляютъ его не покидать ихъ и убѣждаютъ его принять должность учителя, чтобы учить философіи своихъ соотечественниковъ и иноземцевъ.

Такъ выросъ и воспитался учитель-апостоль Славянь, св. Кирилль! Вся его предшествующая жизнь служила приготовленіемъ къ тому великому апостольскому дѣлу, которое ожидало его въ будущемъ. Съ этихъ поръ начинаются для него опыты проповѣднической и общественной церковной дѣятельности, въ которыхъ онъ обнаружилъ себя строгимъ ревнителемъ православія и глубокимъ знатокомъ Священнаго Писанія.

На первыхъ порахъ св. Кирилль держитъ пренія съ бывшимъ патриархомъ, престарѣлымъ Анніемъ, низвергнутымъ за непочитаніе св. иконъ. Престарѣлый Анній былъ побѣжденъ и посрамленъ философомъ Кирилломъ, такъ что долженъ былъ замолкнуть.

Затѣмъ св. Кириллу пришлось спорить съ мусульманами о Святой Троицѣ. Около 851 года, по вызову отъ мусульманскаго мелитинскаго властителя, отправился въ его столицу св. Кирилль вмѣстѣ съ другимъ ученымъ Георгіемъ Асинкритомъ. Мусульмане, повидимому, приняли его ласково и почтительно. Самъ властитель мусульманскій по случаю прибытія св. Кирилла устроилъ нѣсколько пиршествъ, на которыя были приглашены его знаменитые мудрецы, астрономы и геометры.

Во время пиршествъ и происходили пренія. Въ нихъ св. Кирилль изумлялъ мусульманскихъ ученыхъ острою своего ума, находчивостью и обширными знаніями. Онъ неопровержимо доказалъ имъ христіанское ученіе о Святой Троицѣ и разъяснилъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ воплотился отъ Пресвятой Дѣвы Маріи ради нашего спасенія. А на возраженіе магометанъ, что мы, христіане, воюемъ, хотя Еван-

геліе и заповѣдуетъ намъ любить враговъ нашихъ. — Кирилль отвѣчалъ, что въ «нашемъ христіанскомъ ученіи двѣ заповѣди, изъ которыхъ одна учитъ насъ благотворить врагамъ и любить ихъ, а другая повелѣваетъ намъ полагать душу свою *за други своя*.» Поэтсму, замѣтилъ Кирилль, «во исполненіи первой заповѣди мы переносимъ частныя личныя обиды, а въ силу другой воюемъ съ врагами, защищая своихъ ближнихъ и отстаивая свою вѣру, которую попирають враги наши.» Побѣда и торжество св. Кирилла возбудили въ нихъ такую злобу, что они пытались даже отравить его. Но св. Кирилль, охраняемый Десницею Всевышняго, остался невредимымъ и благополучно вернулся въ Царьградъ, гдѣ его ожидали слава и почести. Полный чистыхъ и святыхъ помышлений о другой болѣе высокой жизни, онъ отказался отъ почестей, отказался даже отъ должности учителя и удалился въ монастырь на Олимпѣ, гдѣ въ это время подвизался братъ его Меѳодій.

Въ скоромъ времени св. братья должны были покинуть свою уединенную жизнь въ монастырь для новаго святаго дѣла во славу Божию, для новаго далекаго путешествія.

Въ 858 году въ Царьградъ пришли послы отъ кагана козарскаго. Козары кочевали въ то время въ обширныхъ степяхъ нынѣшней южной Россіи отъ устьевъ Волги и Каспійскаго моря до морей Чернаго и Азовскаго, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ отчасти жили подчиненные Козарамъ Славяне, которые послѣ стали называться Русскими. Они были язычники; и проповѣдники разныхъ вѣръ, особенно Евреи и Сарацины — мусульмане, старались обратить ихъ каждый въ свою вѣру. Объ этомъ послы козарскіе и говорили Византійскому императору: „Вѣдаемъ мы, говорили они, Единого Бога неба и земли и кланяемся Ему на востокъ, но держимъ и свои старыя обычаи. Между тѣмъ Евреи влекутъ насъ въ свою вѣ-

ру, а мусульмане въ свою. Пришли къ намъ мудраго и книжнаго человѣка, чтобы онъ обличилъ неправду тѣхъ и другихъ, и мы примемъ вашу вѣру.“

Императоръ Михайлъ III призвалъ къ себѣ св. Кирилла и сказалъ ему: „Иди, философъ, къ этимъ людямъ, разрѣши ихъ сомнѣнія. Повѣдай имъ тайну Святой Троицы. Лучше тебя никто не можетъ этого исполнить.“ Св. Кириллъ отвѣчалъ: «Если повелишь, царь, то съ радостью пойду — пѣшій и босой, какъ ходили апостолы: радъ и пострадать за Христа.» Императоръ ему сказалъ: «Если бы ты самъ по себѣ это дѣлалъ, такой поступокъ былъ бы похваленъ; но въ этомъ случаѣ дѣло касается чести царской державы. Иди съ честью, съ царской помощью!»

Св. братья немедленно собрались, сѣли на корабль и поплыли въ Крымъ, чтобы оттуда проникнуть въ страну козарскую. Высадившись благополучно на крымскомъ берегу, они прибыли въ Херсонъ (это мѣсто нынѣ находится въ предѣлахъ Россіи, близъ Севастополя) и остановились тутъ на нѣкоторое время для отдыха, а также и для того, чтобы лучше подготовиться къ предстоящему дѣлу. Имѣя въ виду состязаться о вѣрѣ съ Евреями, св. Кириллъ усердно занялся еврейскимъ языкомъ и книгами. Онъ изучалъ ихъ языкъ какъ по грамматикѣ, такъ и въ живомъ разговорѣ. Случай для этого былъ очень удобный: въ Херсонѣ было многочисленное еврейское населеніе. Были тамъ и Славяне. Св. братья спрашивали мѣстныхъ херсонскихъ христіанъ о ихъ нуждахъ и дѣлахъ вѣры. Они знали о жизни и мученической кончинѣ св. Климента, папы римскаго, который здѣсь, въ Херсонѣ, за Христа жизнь свою положилъ еще въ то время, когда христіанъ гнали и мучили, въ первые вѣка христіанства.

Римскій епископъ св. Климентъ, жившій спустя около ста

лѣтъ послѣ Рождества Христова, былъ сосланъ сюда врагами христіанства, замученъ здѣсь и съ якоремъ на шеѣ брошенъ въ море. О немъ существовало преданіе, что прежде, каждый разъ въ день его страданій, море возмущалось и отступало отъ береговъ, показывая на днѣ своемъ мощи святаго мученика. Христіане видѣли ихъ и поклонялись имъ. Но это явленіе не задолго до прибытія св. братьевъ прекратилось. По молитвѣ же св. Кирилла и Меодія, при общемъ моленіи всѣхъ херсонскихъ христіанъ и благодаря стараніямъ херсонскаго архіепископа совершилось открытіе мощей св. Климента. Онѣ были привезены въ городъ и торжественно поставлены въ церкви св. Апостоловъ. Часть мощей св. братья взяли себѣ. Отдохнувъ здѣсь, они продолжали путь далѣе по странѣ пустынной и дикой, страдая отъ нападеній и угрозъ злыхъ и свирѣпыхъ варваровъ. Наконецъ они достигли береговъ Азовскаго моря: снова сѣли на корабль и прибыли во владѣнія козарскаго кагана.

Какъ послы могущественнаго Византійскаго императора, они были приняты каганомъ въ его столицѣ съ почетомъ и уваженіемъ. Эта столица находилась недалеко отъ Каспійскаго моря и Кавказскихъ горъ (недалеко отъ нашей Астрахани). Назначены были дни и очередь — съ кѣмъ вести препія. Былъ назначенъ день для евреевъ и мусульманъ. Сидя за столами, уставленными яствами и питіями, св. братья, окруженные мусульманскими и еврейскими мудрецами, вели съ ними бесѣду. Каганъ, поднимая чашу по обычаю того времени, провозгласилъ: „Во имя Бога Единого, Творца всей твари!“ Св. Кирилль поднялъ свою и сказалъ: „Во имя Бога Единого и Его Слова и Духа Животворящаго!“ Тутъ же онъ началъ толковать, объяснять и приводить изъ св. книгъ мѣста, которыя были необходимы для доказательства ложности вѣры еврейской. „Такъ и есть, заключилъ онъ, — гдѣ

ваши жертвы кровавыя, гдѣ скинія и храмъ, гдѣ царство и отечество? Все это прошло, когда насталь Новый Завѣтъ — христіанскій, данный, по предсказанію многихъ пророковъ, уже не для однихъ евреевъ, но и для всего міра.“

Когда онъ кончилъ свою рѣчь, каганъ воскликнулъ: „Самъ Богъ послалъ тебя для вразумленія насъ. Но поговоримъ еще и завтра!“

На слѣдующій день выступили мусульманскіе мудрецы. „Нашъ законъ христіанскій широкъ и глубокъ, какъ море, говорилъ имъ св. Кирилль, — поэтому не каждый одинаково успѣваетъ его изслѣдовать и переплыть; человекъ сильный и трудящійся успѣваетъ болѣе, слабый и лѣнивый — менѣе. А вашъ законъ похожъ на мелкій и узкій протокъ, который перескочить всякій. Что высокаго и мудраго въ немъ? Онъ даже поблажаетъ грубымъ и скотскимъ страстямъ, такъ что унижаетъ человека; тогда какъ законъ Христовъ ведетъ насъ горѣ, возвышаетъ къ небу. Правда, онъ тяжелъ, но только для того, кто низко палъ. Но если человекъ палъ чрезъ гордость и сладострастіе, то на прежнюю высоту онъ можетъ взойти только путемъ смиренія и воздержанія. Горекъ этотъ путь, но безконечно сладка и блаженна вѣчная жизнь, къ которой онъ ведетъ!“

Кончилъ св. Кирилль, и поднялся шумъ и споръ между Евреями и Сарацинами — мусульманами.

Тогда одинъ умный Сарацинъ, внимательно слушавшій Евреевъ, сказалъ: „Этотъ гость опрокинулъ мусульманскую мудрость на одну сторону, а вашу на другую: тверда только вѣра христіанская. Она одна для всехъ и безъ нея нѣтъ ни для кого вѣчной жизни!“ „Такъ!“ — отозвались многіе, и крестилось тогда нѣсколько Козаръ.

Каганъ прощаясь съ св. Кирилломъ, предлагалъ ему богатые дары. Отъ нихъ онъ отказался, а взамѣнъ просилъ у

кагана милости—даровать свободу тѣмъ христіанамъ, которые были у него въ плѣну. Со славой и торжествомъ св. братья отправились въ обратный путь, исполненный новыхъ опасностей и лишеній, и прибыли благополучно въ Царьградъ. Здѣсь св. Кирилль поселился при церкви св. Апостоловъ и въ уединеніи продолжалъ заниматься Божественными науками. А св. Меѳодій принялъ игуменство въ Полихроніевомъ монастырѣ, въ которомъ было до 70-ти старцевъ.

Послѣ этого путешествія жизнь св. братьевъ была тиха и спокойна. Они жили въ полномъ уединеніи, вдали отъ свѣта, въ трудахъ и молитвахъ. Но вотъ наступилъ 862-й годъ. Въ Царьградѣ императоръ Михаилъ III получилъ письмо отъ моравскаго князя Ростислава: въ этомъ письмѣ князь Ростиславъ просилъ императора прислать ему истиннаго учителя и просвѣтителя, который бы наставилъ его народъ въ истинахъ христіанской вѣры на родномъ славянскомъ языкѣ. Императоръ услышалъ голосъ славянскаго народа, жаждашаго свѣта и истины, звавшаго къ себѣ истиннаго учителя и просвѣтителя: онъ живо почувствовалъ въ этомъ письмѣ любовь Славянъ къ добру и правдѣ и понялъ ненависть ихъ къ той тѣмѣ и той лжи, которою стремились наполнить ихъ сердца и умы нѣмецкіе проповѣдники. Съ участіемъ отнесся онъ къ чистымъ и высокимъ желаніямъ, выраженнымъ княземъ Ростиславомъ, и немедленно созвалъ соборъ, на который были приглашены и св. братья. Кирилль и Меѳодій, уже прославившіеся своими проповѣдническими трудами. Созывая соборъ, императоръ, безъ сомнѣнія, уже имѣлъ въ виду тѣхъ, кто можетъ удовлетворить желанія славянскаго народа и съ честью выполнить новое великое апостольское дѣло. Онъ рассчитывалъ на св. Кирилла и Меѳодія, которымъ, какъ онъ зналъ, хорошо былъ знакомъ славянскій языкъ и народъ. И дѣйствительно, на соборѣ онъ обратилъ

ся къ нимъ съ предложеніемъ идти на проповѣдь къ моравскимъ Славянамъ. „Вы оба солуняне, сказали имъ императоръ, а всѣ солуняне чисто говорятъ по славянски.“ Затѣмъ, обращаясь къ св. Кириллу, сказалъ: „Знаю философовъ, что ты слабъ и боленъ, но нельзя тебѣ не пойти къ Славянамъ; кромѣ тебя некому исполнить то, о чемъ они просятъ.“ „Слабъ я и боленъ, отвѣтилъ св. Кирилль, но съ радостью пойду!“ И при этомъ прибавилъ: „Имѣютъ ли Славяне свою азбуку? учить безъ азбуки, учить безъ книгъ, вѣдь это все равно, что писать бесѣду на водѣ. Нужно учить по книгамъ, въ которыхъ точно и вѣрно было бы написано Слово Божіе, а безъ книгъ легко прослыть еретикомъ.“ Императоръ, вполне согласившись съ этимъ мнѣніемъ, сообщилъ св. Кириллу, что „славянскихъ письменъ искали и дѣды его, и отецъ, и многіе другіе, и не нашли ихъ.“

Не ясно ли изъ этой бесѣды, что желанія Славянъ и убѣжденія св. братьевъ были совершенно согласны между собою? Славяне жаждали Слова Божія на своемъ родномъ языкѣ, а первой мыслью св. Кирилла было дать имъ Священное Писаніе, сообщить имъ его на ихъ родномъ языкѣ не только устно, въ живыхъ бесѣдахъ, но и письменно; а для этого онъ рѣшилъ перевести священныя и богослужбеныя книги на славянскій языкъ. Такъ разсуждалъ человекъ съ возвышенными мыслями, учитель безкорыстный, имѣвшій въ виду однѣ только Божественныя и духовныя цѣли, не зараженный ни ложью, ни сребролюбіемъ, которыя были свойственны римскому и нѣмецкому духовенству. Кромѣ того, такъ могъ разсуждать человекъ, который чувствовалъ въ себѣ силы для выполненія этого великаго дѣла, который не страшился ни новыхъ враговъ, ни новыхъ опасностей, ни новыхъ тяжкихъ трудовъ. Преданность своему высокому дѣлу, любовь къ Богу и людямъ, наполнявшая сердце св.

Кирилла, открываютъ передъ нами все его величіе, всю силу и безсмертіе его подвиговъ.

Для того, чтобы Слово Евангельское проникло прямо въ сердца людей, прожгло и наполнило ихъ пламенемъ глубокой, всеобъемлющей Христовой любви, св. Кирилль составилъ славянскую азбуку и затѣмъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ и нѣсколькими сотрудниками, начинаетъ переводъ Евангелія и другихъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ.

Славянская азбука была составлена при помощи греческихъ буквъ. Для тѣхъ же славянскихъ звуковъ, которыхъ не было въ греческомъ языкѣ, св. Кирилль взялъ знаки или буквы изъ языка еврейскаго, коптскаго и другихъ. Это первый и славный подвигъ св. Кирилла, основа великаго дѣла просвѣщенія Славянъ. Затѣмъ послѣдовалъ другой весьма важный подвигъ святыхъ первоучителей для просвѣщенія Славянъ: это переводъ на славянскій языкъ Евангелія и вообще книгъ священныхъ и богослужебныхъ. И впервые зазвучали на славянскомъ языкѣ величественныя слова евангелиста Иоанна Богослова: *Въ началлѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (гл. 1).

Исполнилось завѣтное желаніе Славянъ! Съ этихъ поръ для нихъ настала новая жизнь, явилась возможность своего самостоятельнаго духовнаго развитія при помощи славянской азбуки и подъ благотворнымъ дѣйствіемъ родной славянской проповѣди и понятнаго богослуженія.

Поэтому-то остальная жизнь св. братьевъ представляетъ одну продолжительную борьбу за славянскую грамоту и за славянскую церковь съ врагами ихъ святой проповѣди. Жизнь полная печали и скорбей! Святые Кирилль и Меѳодій, отправлялись въ Моравію къ князю Ростиславу съ подарками и письмами отъ греческаго императора, знали, что ихъ ожидаетъ трудная борьба съ разнаго рода препятствіями и

притѣсненіями со стороны латино-нѣмецкихъ враговъ Славянства. Во первыхъ, они шли въ область, на которую уже не простиралась власть царьградскаго патріарха, а которая подчинялась римскому папѣ, такъ что они шли, такъ сказать, въ чужой монастырь съ своимъ уставомъ; во вторыхъ, отношенія между царьградскимъ патріархомъ Фотіемъ, бывшимъ учителемъ св. Кирилла, и римскимъ папой Николаемъ I въ это время были враждебны, такъ что св. братья никоимъ образомъ не могли рассчитывать на благосклонность папы; въ третьихъ, мѣстное нѣмецкое духовенство задѣвалось ими за живое, потому что съ ихъ приходомъ оно являлось ненужнымъ.

Такимъ образомъ Кириллъ и Меѳодій знали, что всё, начиная съ верху съ папы Николая I и до послѣдняго нѣмецкаго священника въ Моравіи,— всё противъ нихъ. За нихъ былъ Богъ, славянскій народъ и князь Ростиславъ, который ждалъ съ нетерпѣніемъ ихъ пріѣзда. Ничто не смущало святыхъ братьевъ: они вѣровали въ Божественную помощь ихъ святому дѣлу, вѣрили въ духовную силу и мощь славянскаго племени,— и отправились въ Моравію.

Князь Ростиславъ принялъ св. братьевъ, Кирилла и Меѳодія, съ великой честью и должнымъ почетомъ. Народъ съ любовью и радостью привѣтствовалъ прибытіе истинныхъ учителей и просвѣтителей. Но трудно себѣ вообразить ту глубокую и сильную радость, то чудное потрясеніе сердець и изумленіе Славянъ, когда они слышали въ храмѣ первую литургію, которую св. братья совершили на ихъ родномъ, славянскомъ языкѣ. То было необыкновенное мгновеніе! „И отверзошася, по пророческому слову, уши глухихъ услышати книжныя словеса и языкъ ясенъ бысть гугнивымъ.“ Такъ говоритъ объ этомъ великомъ событіи древній жизнеописа-

тель св. Кирилла. То было мгновеніе, когда глухіе стали слышать, а нѣмые заговорили. До этой же поры Славяне были какъ бы глухи и нѣмы, потому что нѣмецкіе священники совершали богослуженіе на латинскомъ языкѣ, для нихъ непонятномъ.

Въ короткое время св. братья ввели въ богослуженіе весь церковный чинъ: вечерню и повечеріе, полунощницу и утреню и другія Божественныя службы.

Этимъ было положено начало образованію независимой славянской церкви. Но для поддержки и развитія дѣла нужны были помощники и труженики на нивѣ Божіей. Св. братья обнаружили въ это время неутомимую дѣятельность. Они обучали славянской грамотѣ учениковъ, которыхъ имъ далъ князь Ростиславъ, чтобы изъ нихъ приготовить священниковъ. Они продолжали переводъ Священнаго Писанія на славянской языкъ. Они освящали новыя церкви и часовни. Въ 863 году св. Кирилль совершилъ освященіе церкви св. Петра въ одномъ моравскомъ городѣ Оломуцѣ и часовни св. Климента въ Литомышлѣ.

Народъ, остававшійся въ язычествѣ, толпами крестился, внимая живымъ и яснымъ проповѣдямъ св. Кирилла и Меодія. Славяне покинули нѣмецкихъ священниковъ, ихъ церкви, ихъ латинскій языкъ: воочію убѣдились въ ихъ лжи и неправдѣ. Нѣмецкіе священники въ безсильной злобѣ скрежетали зубами на св. братьевъ, — они скоро опомнились и начали свою темную борьбу, не пренебрегая никакими средствами.

Сначала они открыто набросились на св. братьевъ: „Ваше дѣло — съ страшнымъ озлобленіемъ говорили они, — не къ славѣ Божіей. Славить Бога можно только на трехъ языкахъ: еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ, на которыхъ Пилать сдѣлалъ надпись на крестѣ Спасителя.“ „Ложь этой выдумки

была очевидна, и св. Кирилль безъ труда ее опровергъ. Затѣмъ, вида, что сами они не въ силахъ сдѣлать что нибудь, прибѣгли къ клеветѣ. Они донесли въ Римъ папѣ Николаю I на св. Кирилла и Меѳодія, обвиняя ихъ въ ереси. Вслѣдствіе этихъ навѣтовъ папа Николай I рѣшилъ вызвать ихъ къ себѣ въ Римъ для того, чтобы испытать, правильно-ли они учатъ.

Св. братья, получивъ приглашеніе, отправились въ путь: такъ какъ они проповѣдывали въ тѣхъ странахъ, которыя были подчинены власти римскаго папы, то и признавали справедливость его требованій. Они взяли съ собою и книги, ими переведенныя, по которымъ они совершали богослуженіе, — для доказательства правоты своего дѣла. Была также взята ими и часть мощей св. Климента, папы римскаго. (Скорбѣ о томъ, что имъ приходится оторваться и бросить только что начатое дѣло, оставить его на произволь ихъ враговъ, они все-таки рѣшились ѣхать въ Римъ. Кромѣ того, безпрестанныя и далекія путешествія были очень вредны для здоровья св. Кирилла, который и безъ нихъ былъ страшно истомленъ непрерывными научными и проповѣдническими трудами. Путь ихъ лежалъ на югъ: имъ нужно было ѣхать черезъ Паннонію и Венецію, т. е. все черезъ мѣста, густо населенныя Славянами. Отчасти это послужило и къ пользѣ для дѣла просвѣщенія Славянъ.

Въ Панноніи св. братьевъ радостно привѣтствовалъ князь Коцель. Узнавъ о новой славянской грамотѣ и славянскихъ книгахъ, онъ такъ обрадовался имъ, что выучился грамотѣ самъ и далъ св. братьямъ для обученія пятьдесятъ учениковъ. Въ знакъ своей глубокой любви и уваженія онъ самъ проводилъ ихъ до границы своихъ владѣній и предлагалъ имъ, прощаясь, богатые дары. По своему обычаю св. братья отказались отъ золота и серебра и просили его отпустить на

свободу плѣнныхъ. По ихъ просьбѣ Ростиславъ и Коцель дали волю до девяти сотъ бѣднымъ и несчастнымъ людямъ, томившимся у нихъ въ плѣну, вдали отъ отечества, въ разлукѣ съ женами и дѣтьми.

Послѣ этого св. братья прибыли въ Венецію, богатый и славный городъ, куда стекались корабли, нагруженные товарами, со всѣхъ концовъ земли, гдѣ было много римскихъ священниковъ и монаховъ. Они налетѣли на св. Кирилла, какъ „враны на сокола,“ и опять со своей старой выдумкой — съ трязычной ересью. Обступивъ св. Кирилла со всѣхъ сторонъ, они кричали: „Скажи намъ, какъ ты нынѣ сотворилъ Славянамъ книги и учишь по нимъ, когда никто ихъ раньше не изобрѣлъ, — ни апостолы, ни римскій папа, ни Григорій Двоесловъ, ни Иеронимъ, ни Августинъ, ни другіе св. отцы; мы знаемъ только три языка, которыми достоинъ въ книгахъ славить Бога: еврейскій, греческій и латинскій.“

Св. Кириллъ философъ, невозмутимый и спокойный, вѣря въ правоту своего великаго дѣла, отвѣчалъ: „Развѣ не посылаетъ Господь свой благодатный дождь равно на все? Развѣ солнце не всѣмъ одинаково сіяетъ? Развѣ не вдыхаемъ мы всѣ одинъ и тотъ же воздухъ? Какъ же вы не стыдитесь стоять только за эти три языка, а прочимъ народамъ и племенамъ какъ бы велите быть слѣпыми и глухими? Скажите: значить, по вашему, Богъ немощенъ, потому что Онъ будто *не можетъ* имъ этого дать? или, значить, Онъ завистливъ, потому что Онъ будто *не хочетъ* имъ этого дать?—Неправда, мы знаемъ много народовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свои книги и каждый возсылаетъ славу Богу на своемъ языкѣ. Это—Армяне, Персы, Готы и многіе другіе. Если вамъ мало этихъ доказательствъ, возьмите книги. Давидъ говоритъ: *Воспойте Господеву пѣснь нову, воспойте Господеву, вся земля* (Пс. 95, 1). *Вся земля да поклонится Тебѣ*

и поетъ Тебѣ, да поетъ же имени Твоему Вышній (Цс. 65, 4). Или Спаситель говоритъ: *Идите убо научите вся языки* (Мѣ. 28, 19).“ Но развѣ можно убѣдить тѣхъ, кто не хочетъ и знать объ истинѣ, спорить совсѣмъ по другимъ причинамъ! Оставивъ Венецію, св. братья направились къ Риму. Въ то время, какъ они были въ дорогѣ, въ Римѣ скончался папа Николай I, который вызвалъ ихъ изъ Моравіи. Его преемникомъ былъ избранъ Адріанъ II, который и встрѣтилъ св. братьевъ.

Во времени ихъ прибытія въ Римъ, отношенія между царьградскимъ патріархомъ и римскимъ папой сдѣлались болѣе миролюбивыми. Въ Царьградѣ вмѣсто умершаго императора Михаила уже былъ императоромъ Василій Македонянинъ, а вмѣсто удалившагося отъ дѣлъ патріарха Фотія — патріархъ Игнатій. Борьба, поднятая было горячимъ и заносчивымъ папой Николаемъ I, нѣсколько утихла. Благодаря этимъ переменамъ папа Адріанъ II оказалъ св. братьямъ ласковый и радушный приемъ. Когда они были въ виду города Рима, самъ папа, окруженный многочисленнымъ духовенствомъ въ богатыхъ и свѣтлыхъ облаченіяхъ, блиставшихъ золотомъ и серебромъ, вышелъ имъ на встрѣчу. Безчисленное множество народа, развѣвающіяся хоругви, зажженные свѣчи у всехъ въ рукахъ и радостные клики римскихъ гражданъ, — все привѣтствовало принесеніе мощей св. Климента, папы римскаго, которыя несли съ собой Кириллъ и Меѳодій. Адріанъ II, благоговѣнно принявъ отъ нихъ св. мощи, снисходительно отнесся и къ славянскимъ книгамъ. Эти книги, освященныя папой, были положены въ церкви св. Маріи; по нимъ были отправлены литургіи въ различныхъ церквахъ города Рима. Казалось на первый взглядъ, что папа Адріанъ II, такъ благосклонно принявшій св. братьевъ, дѣйствовалъ въ духѣ высокой любви. Но имъ могли руководить здѣсь и

соображенія о своей власти и выгодахъ. Съ одной стороны, онъ опасался обидѣть греческаго императора Василія и патріарха Игнатія, потому что добрыми отношеніями съ ними онъ дорожилъ для другихъ цѣлей: ему пужна была ихъ помощь. Съ другой стороны, онъ не менѣе также опасался, чтобы и славянскіе князья, Ростиславъ и Коцель, окончательно не отпали отъ него и не передались подъ власть царьградскаго патріарха: въ такомъ случаѣ онъ терялъ бы большое число своихъ духовныхъ дѣтей, не говоря уже объ умаленіи достоинства и блеска его папской власти. Поэтому, въ глубинѣ души мало сочувствуя св. братьямъ, Адрианъ II, подъ разными предлогами, задерживалъ ихъ въ Римѣ. А между тѣмъ они скорбѣли, что у нихъ время уходитъ безъ всякой пользы и что ихъ духовныя дѣти — Славяне остаются безъ всякаго духовнаго руководства.

Св. Кирилль, немощный ранѣе, началъ хворать здѣсь въ Римѣ еще сильнѣе, чѣмъ прежде. Его послѣднія минуты трогательно и живо описываются въ древнемъ житіи его. Болѣзнь подтачивала здоровье св. Кирилла медленно и безпощадно. И вотъ, почувствовавъ приближеніе своей кончины, онъ началъ пѣть псаломъ царя Давида: *Возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень поидемъ* (Пс. 121, 1). Въ тотъ день сердце его было полно тихимъ весельемъ и лицо его дышало небесной радостью. Онъ спокойно и безтрепетно ожидалъ конца своей земной жизни. И прощаясь съ этимъ міромъ, онъ сказалъ: „Съ этихъ поръ я ни царю ни слуга и никому иному на землѣ, а только Богу Вседержителю, какъ былъ, такъ и есмь во вѣки.“ Утромъ на слѣдующій день онъ принялъ схиму и имя Кирилла, въ знакъ совершеннаго отреченія отъ міра.

Братъ его, св. Меѳодій, и ученики стояли вокругъ, подавленные чувствомъ безысходной скорби, взирая на него со

слезами на глазахъ и внимательно слушая его послѣднія рѣчи. Прошло еще пятьдесятъ дней и часъ смерти приближился. Св. Кирилль торопился передать своему брату желанія и мысли о православно-славянскомъ дѣлѣ. Со своего смертнаго ложа, чуть слышнымъ и слабымъ голосомъ, говорилъ онъ брату: „Братъ мой! съ тобою мы были, какъ пара воловъ, которые вспахиваютъ одну и ту же борозду, запряженные вмѣстѣ. И вотъ я падаю на бороздѣ, окончивъ день свой, а ты, я знаю, сильно любишь гору свою Олимпъ, но для нея не оставляй ученія своего среди Славянъ: этимъ ты вѣрнѣе спасешь душу.“ Затѣмъ онъ въ послѣдній разъ наставилъ своихъ учениковъ, какъ и что нужно дѣлать, молился объ умноженіи церкви Христовой и объ утверженіи вѣрующихъ въ единомысліи и православіи.

Думая о Славянахъ и воздѣвая руки свои къ небу, онъ со слезами молился: *Господи Боже мой! Иже еси вся ангельскія чины и безплотныя составль силы, послушай молитвы моя и вѣрное стадо Свое сохрани, ему же мя бѣ приставилъ недостойнаго раба Твоего, избавляя отъ всякія поганскія злобы, и отъ многорѣчиваго и хульнаго языка, глаголюща на Тя хулу, и погуби тріязычную ересь и возврати церковь Свою множествомъ, и вся въ единомышіе совокупль, сотвори изрядны люди, единомысляща о истинной вѣрѣ Твоей и правомъ исповѣданіи! Вдохни же въ сердца ихъ слово Твоего ученія, Твой бо есть даръ! Аще ны еси пріялъ недостойныя на проповѣданіе имъ Евангелія Христа Твоего, остряща на добрыя дѣла и творяща угодная Тебѣ, еже мнѣ бѣ далъ, яко Твое и Тебѣ предаю я, устрой я сильною Твоею десницею, покрый я, кровомъ крилу Твоею, да вси хвалятъ и славятъ имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки! Послѣ этого умирающій Кирилль, облобызавъ всѣхъ присутствующихъ, проговорилъ: *Благосло-**

вѣнъ Богъ нашъ, иже не дастъ насъ въ ловитву зубомъ невидимыхъ врагъ нашихъ, но сътъ ихъ сокрушися и избави ны отъ истлѣнїя ихъ.

Среди глубокой тишины, подавленныхъ слезъ и вздоховъ, св. Кирилль отошелъ въ небесныя обители, гдѣ нѣтъ ни плача, ни горя, ни воздыханій. Это событіе случилось 14 февраля 869 года.

Пока все это совершалось въ Римѣ, славянскіе князья находились въ сильномъ безпокойствѣ за своихъ любимыхъ учителей и просвѣтителей. Они съ нетерпѣніемъ ожидали ихъ возвращенія. Но ожиданія были пока напрасны. Ихъ мучить это; и вотъ наконецъ любовь, которую они питали къ св. братьямъ, побуждаетъ Коцела отправить въ Римъ пословъ, чтобы умолить папу и вернуть св. братьевъ къ себѣ. Адрианъ II, понявъ всю глубину и силу этой привязанности и любви, былъ вынужденъ отпустить св. Меодія. Вмѣстѣ съ нимъ онъ отправилъ отъ себя и посланіе къ славянскимъ князьямъ Ростиславу, Коцелу и Святополку. Желая прочнѣе установить свою власть надъ ними и, въ виду этой цѣли, желая яснѣе выставить свое расположеніе къ нимъ, папа писалъ Коцелу: „Не тебѣ одному, а всѣмъ странамъ славянскимъ посылаю учителя отъ Бога и св. Петра перваго настольника и ключедержца царства небеснаго.“ А всѣмъ князьямъ вмѣстѣ папа писалъ: „Адрианъ епископъ и рабъ Божій къ Ростиславу, Святополку и Коцелу. Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ челоуѣцѣхъ благоволеніе! Услышали мы то, чего мы такъ страстно желали и о чемъ молились вашего ради спасенія, именно, что Господь воздвигъ ваши сердца искать Его, и показалъ вамъ, что не только вѣрою, но и благими дѣлами прилично служить Ему. Ибо вѣра безъ дѣлъ мертва, и обманываются тѣ, которые мнятъ себя знающими Бога, а отвергаютъ Его дѣлами. Не только

у нашего святительскаго престола вы просили учителя, но и у благовѣрнаго царя Михаила. Онъ послалъ вамъ блаженнаго философа Константина (Кирилла) и брата, прежде чѣмъ мы успѣли послать кого либо. Они же, узнавъ, что области ваши принадлежатъ Апостольскому престолу, — не дѣлали ничего противнаго канонамъ, но пришли къ намъ съ мощами св. Климента. Мы рѣшили послать къ вамъ Меѳодія съ его учениками, чтобы онъ, переводя книги на вашъ языкъ, поставилъ васъ во всякомъ церковномъ обрядѣ и святомъ Богослуженіи.“ Посылая Славянамъ такое ласковое письмо, папа въ то же время отправляетъ Меѳодія, равно какъ и учениковъ, только въ священническомъ санѣ; затѣмъ, хотя и позволяетъ совершать богослуженіе на славянскомъ языкѣ, но требуетъ чтобы на литургіи Апостоль и Евангеліе сначала читали на латинскомъ или греческомъ языкѣ, а потомъ уже на славянскомъ. Словомъ, па дѣлѣ папа старался уступить какъ можно менѣе.

Великая печаль наполнила сердца Славянъ, когда они узнали о кончинѣ св. Кирилла. Тѣмъ съ большею любовью и привѣтливостью они встрѣтили св. Меѳодія, на котораго пала вся тяжесть борьбы съ врагами славянской церкви. Исполняя завѣтъ брата, св. Меѳодій не ушелъ на свою любимую гору Олимпъ, но съ самоотверженіемъ взялъ на себя свой тяжкій крестъ и обрекъ себя на жизнь проповѣдника и продолжателя дѣла св. Кирилла, на жизнь страдальца и подвижника на пользу церкви славянской.

Вернувшись въ 870 году къ Славянамъ, св. Меѳодій избралъ для своего жительства Паннонію, гдѣ княжилъ Коцель. Ростиславъ же, князь моравскій, въ это время былъ занятъ войной, которую онъ велъ съ немецкимъ императоромъ Людовикомъ и которую съ помощью Божіей благополучно кончилъ въ 870 году, заключивъ съ нимъ миръ. Въ

это время онъ находился на высотѣ своего могущества. Казалось, все благопріятствовало дѣлу св. Меѳодія; казалось, ничто не будетъ болѣе мѣшать и возмущать его спокойствіе и апостольское служеніе среди славянскихъ народовъ.

По желанію князя Коцела онъ снова ѣздилъ въ Римъ и былъ посвященъ въ 870 году въ санъ епископа Панноніи, такъ что онъ могъ самостоятельно править дѣлами славянской церкви. Дѣятельность его была обширна и благотворна. Онъ наставлялъ учениковъ и приготовлялъ служителей церкви, продолжалъ переводъ книгъ Священнаго Писанія, распространялъ ихъ во множествѣ списковъ, съ успѣхомъ боролся противъ еретиковъ и враговъ православнаго славянскаго дѣла и былъ защитникомъ истиннаго ученія объ исхожденіи Св. Духа, — вопреки ученію римской церкви утверждалъ, что Духъ Святой исходитъ не отъ Бога Отца и Бога Сына вмѣстѣ, а отъ Одного только Бога Отца.

Въ скоромъ времени опять настали смуты. Князь Ростиславъ, этотъ замѣчательный славянскій государь, который ранѣе не цалъ отъ меча въ кровавыхъ битвахъ, погибъ теперь въ сѣтяхъ измѣны и предательства. Его вѣроломно схватилъ Святополкъ, его племянникъ, и отдалъ его въ руки Немцевъ. Они, вырвавъ глаза у несчастнаго Ростислава, заточили его въ одинъ изъ нѣмецкихъ монастырей. Испытанія ждали и св. Меѳодія.

Святополкъ, слабый умомъ и человекъ безнравственный, только и думавшій о себѣ и своихъ выгодахъ, былъ прямою противоположностью своему дядѣ Ростиславу. Онъ не цинималъ всей важности и всего величія того дѣла, которое совершалъ св. Меѳодій. Святополкъ предпочелъ нѣмецкое духовенство и отказалъ въ поддержкѣ св. Меѳодію. Враги его, на время было затихшіе, видя теперь, въ какомъ разстройствѣ находятся дѣла въ Моравіи вслѣдствіе паденія Ростислава, — сразу ополчились на него съ новою силой.

Нѣмецкіе епископы, присвоивая себѣ право управлять и паннонскою церковью, не терпѣли совмѣстничества, тѣмъ болѣе, что св. Меодій былъ совсѣмъ имъ не сродни по духу. Въ своемъ гнѣвѣ и раздраженіи они дошли до того, что были готовы пустить въ ходъ все средства, какія могли. И вотъ архіепископъ зальцбургскій Адальвинъ, фрейзингенскій Ганнонъ и пассавскій Ерменрихъ, по взаимномъ совѣщаніи, рѣшились даже схватить св. Меодія и сослать его въ нѣмецкую землю въ заточеніе. Они лишили его каедръ, запретили священнослуженіе и заключили въ тюрьму. Въ ней они подвергали его различнымъ истязаніямъ и насиліямъ, били палками и по долгу держали на холодѣ и подъ дождемъ среди суровой зимы. Почти три года томился въ тяжкомъ тюремномъ заключеніи св. Меодій, какъ истинный страдалецъ и мученикъ. Нѣмецкіе епископы обращались съ нимъ съ жестокостью, которая превышала жестокость звѣрей. Они, въ всеобщемъ неистовствѣ, не обратили вниманія ни на его епископскій санъ, ни на его преклонныя лѣта. Напрасно св. Меодій просилъ отпустить его въ Римъ для жалобъ и суда у папы: его не пустили. Онъ жаловался чрезъ посланцевъ изъ своихъ преданныхъ учениковъ и чрезъ письма; но все жалобы очень долго, почти цѣлыхъ три года, не имѣли успѣха. Почти *три года* беззащитныхъ страданій, бесполезныхъ жалобъ и просьбъ со стороны св. страдальца! Папа стоялъ на сторонѣ Нѣмцевъ, на сторонѣ силы, и былъ равнодушенъ къ православной славянскои церкви и ея архіепископу.

Во время этихъ страданій св. Меодія умеръ папа Адрианъ II и его преемникомъ былъ избранъ Іоаннъ VIII; этотъ папа наконецъ-то заступился за учителя и апостола славянскаго. Узнавъ о самовольномъ дѣяніи нѣмецкихъ архіепископовъ, Іоаннъ VIII былъ, повидимому, сильно раздраженъ.

Защищая не только свои распоряженія, но и древнѣйшія свои права, папа запретилъ этимъ архіепископамъ священнодѣйствіе, если они не отпустятъ св. Меодія на свободу. Невинный страдалецъ былъ освобожденъ въ 874 году, а его противниковъ постигъ Божій судъ. Всѣ они скоро и почти одновременно умерли.

Къ этому времени Святополкъ, князь моравскій, поразилъ Нѣмцевъ и сталъ править своимъ княжествомъ самостоятельно, по всеей волѣ. И въ это время среди моравскихъ Славянъ можно было замѣтить особенное усиленіе ненависти и озлобленія противъ нѣмецкаго духовенства. Они сильнѣе, чѣмъ когда нибудь, почувствовали всю несправедливость тѣхъ усилій, съ какими старались удержать ихъ подъ своей властью нѣмецкіе епископы. Славяне выгнали ихъ всѣхъ изъ своихъ земель и вмѣсто ихъ рѣшили просить у папы возвратитъ имъ архіепископа и учителя, св. Меодія, освобожденнаго наконецъ изъ тюрьмы. Измѣнчивый и безпокойный Святополкъ, обманомъ и неправдой пріобрѣвшій себѣ власть, оказалъ св. Меодію свое особенное довѣріе: онъ поручилъ ему все управленіе моравскою церковью. И съ этихъ поръ Божіе дѣло быстро растетъ, число славянскихъ священниковъ въ городахъ и селахъ увеличивается и язычники обращаются въ христіанство. А моравская земля стала шириться во всѣ стороны и Славяне стали побѣждать своихъ враговъ Нѣмцевъ.

Слава о св. Меодіи, какъ о святомъ и великомъ учителѣ, пронеслась среди Славянъ въ ширь и даль ихъ земель: отъ Баваріи и до нынѣшней Россіи, отъ Моравіи и до Адриатическаго моря имя св. Меодія пользовалось славою и уваженіемъ. Но злоба и ненависть нѣмецкихъ епископовъ не оставляли св. Меодія среди его благотворительныхъ трудовъ. Они пустили въ ходъ всю свою хитрость и употреб-

ляли всё козни, чтобы изгнать Меодія изъ Моравіи. Они задумали возстановить папу противъ него, сдѣлать такъ чтобы запретить ему славянское богослуженіе. Для этого они постарались представить папѣ дѣло св. Меодія такъ, что какъ будто онъ не желаетъ находиться въ зависимости отъ римской церкви и потому распространяетъ славянское богослуженіе.

Папа Іоаннъ VIII повѣрилъ этой клеветѣ. А такъ какъ этимъ затрогивались самыя завѣтныя и сокровенныя его цѣли и желанія, то онъ и рѣшилъ запретить славянское богослуженіе, а св. Меодія вызвать въ Римъ, чтобы испытать его правовѣріе. «Слышали мы, писалъ Іоаннъ VIII Меодию въ 879 году, — что ты поешь литургію на варварскомъ (т. е. славянскомъ) языкѣ и потому запретили тебѣ грамотою нашею торжественно совершать св. службу на этомъ языкѣ; можешь совершать ее только на языкѣ латинскомъ, или греческомъ, какъ дѣлаетъ церковь Божія, разсѣянная по всему міру, во всѣхъ народахъ; на языкѣ же славянскомъ тебѣ дозволяется только проповѣдовать или бесѣдовать къ народу.» Папа писалъ рѣзко, смѣло и рѣшительно. Въ тоже время онъ отправляетъ посланіе и къ Святополку, гдѣ говорить, что вызываетъ св. Меодія въ Римъ, чтобы испытать его: такъ ли онъ вѣруетъ и учитъ, какъ обѣщаль апостольскому престолу. Меодій въ третій разъ въ 880 году совершилъ путешествіе въ Римъ.

Предъ папой Іоанномъ VIII предсталъ святой старецъ съ лицомъ изстрадавшимся и измученнымъ непрерывной борьбой за святое дѣло, съ смѣлымъ взглядомъ, въ которомъ горѣлъ свѣтлый огонь вдохновенья и самотверженнаго служенія Богу и истинѣ, съ открытой и прямою рѣчью, которая поражала силою глубокой вѣры въ правоту дѣла, на себя имъ принятаго. Папа сразу увидѣлъ, что этотъ человекъ

не „отъ міра сего“, что ему не пужны ни власть, ни самовольное господство въ церкви, ему врученной, что цѣль всей его жизни и дѣятельности — спасеніе вѣреннхъ ему Богомъ духовныхъ дѣтей и обращеніе ихъ къ истинному Богу. Папа увидѣлъ, что этотъ смиренный старецъ, апостоль Христовъ среди Славянъ, не имѣеть въ виду нанести ущербъ его власти и его корыстнымъ стремленіямъ; а въ его правотѣ убѣдился, когда св. Меодій предъ соборомъ римскихъ епископовъ исповѣдалъ православный Символь вѣры.

Тогда Іоаннъ VIII измѣнилъ свой взглядъ на дѣло св. Меодія и измѣнилъ свои чувства къ нему. Съ почтотомъ и уваженіемъ отпустивъ св. Меодія въ Моравію, папа разрѣшилъ славянское богослуженіе и одобрилъ славянскую грамоту. „Мы одобряемъ, писалъ онъ князю Святополку, письмена славянскія, изобрѣтенныя *какимъ-то* философомъ Константиномъ (съ такимъ видимымъ незнаніемъ папа говорить о св. Кириллѣ!), которыми возглашаега подобающимъ образомъ хвала Богу, и повелѣваемъ на этомъ языкѣ прославлять и возвѣщать дѣянія Господа нашего Исуса Христа, потому что не только тремя, но и всѣми языками восхвалять Бога побуждаетъ насъ ученіе Священнаго Писанія. Поэтому нисколько не противно истинной вѣрѣ и ученію совершать на этомъ же языкѣ литургію, читать Евангеліе и весь Ветхій и Новый Завѣтъ, прекрасно переведенный и истолкованный, и всѣ прочія службы пѣть на этомъ языкѣ, потому что Тотъ же Господь, Который создалъ главные три языка: еврейскій, греческій и латинскій, — создалъ и всѣ прочіе языки во славу Свою и похвалу.“

Разрѣшая такимъ образомъ славянскій языкъ въ церковной службѣ, запрещенный только годъ тому назадъ, папа все-таки сомнѣвался и колебался въ этомъ. Это видно изъ того же письма, въ которомъ онъ пишетъ дальше: „Пове-

дѣваемъ, впрочемъ, чтобы во всѣхъ церквахъ земли твоей, ради большаго величія, Евангеліе читалось сперва по латини, а потомъ во услышаніе народу, не понимающему латинскаго языка, по славянски, какъ то бываетъ, кажется, въ нѣкоторыхъ церквахъ. Если же тебѣ угодно, — и это болѣе согласуется съ твоими сужденіями, — слушать литургію на латинскомъ языкѣ, то мы приказываемъ для тебя совершать литургію на латинскомъ языкѣ. „Изъ послѣднихъ словъ видно, что папа все-таки болѣе предпочиталъ и навязывалъ латинскій языкъ, а славянскій разрѣшалъ только въ силу необходимости и неохотно.

Такимъ образомъ гоненіе, воздвигнутое на св. Меѳодія нѣмецкими епископами, въ этомъ случаѣ пока не удалось. Но у нихъ уже была другая мысль. Они постарались посорить св. Меѳодія съ Святополкомъ, и этого они легко достигли. Слабый характеромъ, безнравственный, жившій въ христіанствѣ какъ язычникъ, недалекій умомъ, князь Святополкъ подвергался частымъ нареканіямъ и упрекамъ со стороны Меѳодія. Нѣмецкіе же епископы обладали гнуснымъ и низкимъ прихотямъ князя и на его грѣхи смотрѣли сквозь пальцы. Святополкъ скорѣе, конечно, могъ сойтись съ ними, чѣмъ съ св. Меѳодіемъ, человѣкомъ строгимъ, добродѣтельнымъ и прямымъ. Между нѣмецкимъ духовенствомъ нашелся ловкій и хитрый священникъ, по имени Викингъ, который пришелся по сердцу Святополку, — и онъ былъ назначенъ папой, по просьбѣ князя, епископомъ нитранскимъ и данъ св. Меѳодію въ помощники. Но онъ не помогалъ ему, а только мѣшалъ и разстроивалъ его святое дѣло. Это только и было нужно нѣмецкому духовенству. Викингъ дѣлалъ все, что было можно, въ пользу Нѣмцевъ и намѣренно вносилъ страшный безпорядокъ въ дѣла церкви. Его безсовѣстные и безстыдные дѣйствія до того разгнѣвали св. Меѳодія,

что онъ предалъ его анатемѣ и принесъ на него въ 880 г. жалобу папѣ. Но папа, соблюдая свои собственныя выгоды, не обратилъ никакого вниманія на жалобу Меѳодія. Онъ ограничился только тѣмъ, что старался успокоить Меѳодія разными похвалами и благопожеланіями. Но для нѣмецкаго духовенства этого было мало. Ихъ цѣль была — изгнать св. Меѳодія и вмѣстѣ съ нимъ уничтожить и истребить въ концѣ славянскую грамоту и то великое дѣло христіанскаго просвѣщенія Славянъ въ духѣ православной церкви, о которомъ неустанно заботился св. Меѳодій.

Нѣмецкое духовенство распустило въ народѣ молву, что на св. Меѳодія сильно гнѣвается царь Византійскій Василій: будто онъ такъ раздраженъ противъ св. Меѳодія, что предастъ его смерти, если ему удастся его схватить. Все это была недобросовѣстная ложь. Св. Меѳодій, дѣйствительно, получилъ изъ Царьграда письмо отъ императора, въ которомъ выражалась только одна благосклонность. Это была пригласительная грамота. „Человѣкъ Божій!“ — писалъ императоръ Василій, — „весьма желаю видѣть тебя. Сотвори доброе дѣло: потрудись придти къ намъ, чтобы я еще разъ увидѣлъ тебя и принялъ твою молитву.“

Въ 881 году св. Меѳодій отправился въ Царьградъ, гдѣ и былъ принятъ съ великою честью. Здѣсь его встрѣтилъ патріархъ Фотій, тотъ самый, который напутствовалъ его съ братомъ Кирилломъ своимъ благословеніемъ, когда они отправлялись на проповѣдь къ Славянамъ въ Моравію, и который теперь показалъ къ нему свою любовь и искреннее сочувствіе. Такъ же отнесся къ нему и императоръ Василій. Это обрадовало и ободрило св. Меѳодія, который вскорѣ послѣ этого и поспѣшилъ вернуться въ Моравію. Но грозныя тучи мало по малу собирались надъ его головою, надъ славянскою церковью и надъ самыми моравскими Славянами.

Св. Меодій уже слабѣлъ и со скорбью думалъ, что стается послѣ его кончины съ дѣломъ просвѣщенія Славянъ. Но вѣруя въ то, что истина никогда не умираетъ, что истинное и Божественное дѣло не истребитъ и не уничтожитъ никакимъ людскимъ ухищреніямъ, онъ усердно продолжалъ трудиться на нивѣ славянской церкви. Предчувствуя новыя испытанія для Славянъ, а также приближеніе своихъ послѣднихъ дней, онъ спѣшилъ утвердить и укрѣпить свое святое и великое дѣло какъ можно прочнѣе. Для этого необходимо было перевести на славянскій языкъ тѣ священныя книги, которыя еще не были переведены, и размножить какъ можно въ большемъ числѣ списковъ, уже переведенныя. Этимъ онъ и занялся при помощи двухъ учениковъ своихъ, пресвитеровъ-скоросписцевъ. Эта работа, продолжавшаяся въ теченіи шести мѣсяцевъ, шла очень успѣшно. 26 октября св. Меодій торжественно съ учениками своими совершилъ Божию службу и возблагодарилъ Господа и св. великомученика Димитрія Солунскаго, котораго особенно чтили св. братья, за успѣшное окончаніе трудовъ своихъ. Однимъ изъ послѣднихъ дѣлъ св. Меодія было освященіе храма св. Петра и Павла въ Бернѣ 29 іюня 884 года.

Ученики св. Меодія и самъ онъ, окруженные врагами, съ сильною тревогою смотрѣли въ будущее. Они видѣли слабость и близкую кончину своего любимаго учителя. Безпокоясь о томъ, что будетъ послѣ его смерти, и желая знать его послѣднюю волю, они спрашивали св. Меодія: «Кого избираешь ты, отецъ и учитель нашъ, настояникомъ твоей кatedры по тебѣ и продолжателемъ твоего ученія?» Св. Меодій указалъ на Горазда. «Гораздъ, сказалъ св. Меодій, — моравянинъ. Онъ проповѣдникъ и хорошо знаетъ латинскія книги. Буди надъ нимъ воля Божія и ваша любовь съ нимъ, какъ и моя!»

Въ Вербное воскресенье 885 года св. Меодій вышелъ въ послѣдній разъ въ церковь и, уже будучи больнымъ, бесѣдовалъ съ своею любимой, внимательной паствою, которая со слезами на глазахъ глядѣла на своего великаго учителя и съ глубокой печалью слушала его послѣднюю рѣчь. „Возлюбленные дѣти мои, говорилъ онъ, вы знаете, какъ сильны еретики въ злобѣ; вы знаете, какъ они, искажая Слово Божіе, стараются напоить ближнихъ ученіемъ ложнымъ, нечистымъ; вы знаете тѣ средства, которыя они употребляютъ — убѣжденіе для невѣдущихъ, жестокость для боязливыхъ. Я же надѣюсь на васъ и молюсь за васъ; молюсь, да устоите противъ тѣхъ средствъ; надѣюсь, что, утвержденные на камнѣ апостольскаго ученія, на которомъ основана и сама церковь, вы не увлечетесь убѣдительностію ихъ словъ не соблазнитесь лестію, не отступите передъ страхомъ жестокости; вспомните слова Писанія: *Не убойтесь отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить* (Мѡ. гл. 10, 28). Я говорю и предваряю васъ, — и вы такимъ образомъ становитесь отвѣтственными за грѣхъ, о которомъ вы были упреждены. Я не повиненъ болѣе въ вашей крови; я не молчалъ изъ страха; я всегда бодрствовалъ на стражѣ, и теперь говорю вамъ, будьте осторожны; охраняйте сердца ваши и братій вашихъ, вы будете ходить среди козней. Дни мои сочтены; послѣ моея кончины придутъ къ вамъ лютые волки, которые будутъ стараться соблазнить народъ; но вы тѣмъ противустойте, будьте тверды въ вѣрѣ: это завѣщаетъ вамъ св. апостоль Павелъ устами моими. Всемогущій Богъ Отець, и отъ Него предвѣчно рожденный Сынъ и Св. Духъ, *отъ Отца исходящій*, да научатъ васъ всякой истинѣ и да сохранятьъ васъ непорочными.“ Таково было послѣднее слово св. Меодія къ своей паствѣ: онъ убѣждалъ ее твердо держаться ученія православной церкви, которое еще при

жизни его и затѣмъ по смерти старались испровергнуть враги-еретики и хулители православія.

Во вторникъ на Страстной недѣлѣ, 6 апрѣля, св. Меѳодій предалъ душу свою въ руки Вожи. Ученики совершили надъ нимъ торжественно обрядъ отпѣванія на трехъ языкахъ: славянскомъ, греческомъ и латинскомъ, и среди плача и скорби народа положили гробъ съ его тѣломъ въ соборной велеградской церкви Пресвятой Богородицы. Такимъ образомъ Господь взялъ въ свои небесныя обители и другаго праведника, друга и апостола Славянъ, св. Меѳодія. Послѣ его смерти еще сильнѣе, чѣмъ при его жизни, разразились испытанія надъ его славянскою паствою.

Въ 882 году, въ половинѣ декабря, умеръ папа Іоаннъ VIII. На папскомъ престолѣ въ непродолжительномъ времени явился папа Стефанъ VI, непримиримый врагъ св. Меѳодія и вообще всего Славянства. Онъ въ самыхъ рѣшительныхъ выраженіяхъ запретилъ церковную службу на славянскомъ языкѣ. Въ своемъ посланіи къ Святополку папа Стефанъ VI превозноситъ до небесъ Викинга, врага св. Меѳодія; говорить, что св. Меѳодій былъ преданъ суевѣрью, потому что великій учитель Славянъ боролся прогивъ еретиковъ; что онъ клятвопреступникъ, такъ какъ предъ мощами св. Петра онъ будто бы далъ клятву папѣ Іоанну VIII — не служить на славянскомъ языкѣ; въ концѣ концовъ папа предастъ св. Меѳодія анаѳемѣ и предъсываетъ изгнать изъ предѣловъ Моравіи всѣхъ, кто воспротивится запрещенію славянскаго богослуженія.

Въ это же время Стефанъ VI шлетъ къ Святополку пословъ и даетъ имъ письменное наставленіе, какъ вести себя въ Моравіи. Въ немъ онъ повторяетъ то же, что писалъ Святополку; кромѣ того, приказываетъ, чтобы послы, име-

немъ папы, запретили Горазду, архіепископу моравскому, отправлять епископскія обязанности, такъ какъ, по мнѣнію папы, онъ былъ незаконно поставленъ св. Меодіемъ.

Какое же дѣйствіе оказали эти папскія посланія и папскіе послы? Чего же добивался папа и чего достигъ черезъ нихъ?—Онъ уничтожилъ православно-славянскую церковь моравскую, предавъ анаѳемѣ и оклеветавъ великаго основателя ея и перваго архіепископа очень скоро послѣ его смерти, какъ лжеучителя и клятвопреступника. Слабый Святополкъ перешелъ на сторону папы и нѣмецкаго духовенства. Архіепископъ моравскій Гораздъ, по происхожденію своему Славянинъ, одинъ изъ лучшихъ и преданнѣйшихъ учениковъ св. Меодія былъ свергнутъ. Викингъ, непримиримый врагъ Славянства, сдѣлался моравскимъ архіепископомъ. Нѣмецкое духовенство торжествовало. Оно начало гнать и преслѣдовать учениковъ, которыхъ оставилъ послѣ себя св. Меодій. Среди этихъ учениковъ первый, по обширности своихъ знаній и по образованію, былъ Гораздъ. За нимъ стоялъ Климентъ, мужъ краснорѣчивый и ученый, затѣмъ Наумъ, Ангеларій, Лаврентій и Савва. Они продолжали бороться съ Викингомъ, защищая дѣло просвѣщенія Славянъ, родной языкъ въ церковномъ богослуженіи и православное ученіе. Но борьба была имъ не подъ силу. Самъ князь и теперь былъ противъ нихъ; а Нѣмцы пользовались его поведеніемъ, чтобы окончательно истребить въ Моравіи православно-славянское дѣло св. Меодія.

Нѣмцы принуждали принять ихъ еретическое ученіе, Славяне защищали вѣру истинную, возвыщенную имъ св. Меодіемъ; одни готовы были все сдѣлать, другіе — все претерпѣть; иныхъ мучили безчеловѣчно, у другихъ расхищали имущество, иныхъ нагими волочили по терновнику и при томъ людей престарѣлыхъ. Всѣхъ же учениковъ св. Меодія было

не мало, ибо считалось до двухъ сотъ однихъ только служителей алтаря. Самыхъ главныхъ изъ нихъ: Горазда, Климента, Наума, Ангеларія, Лаврентія и Савву враги хватаютъ, заковываютъ въ желѣзныя цѣпи и заключаютъ въ тюрьму, гдѣ морятъ ихъ голодомъ и лишаютъ всякаго утѣшенія, ибо ни родные, ни знакомые не смѣли ихъ навѣщать. Получивши отъ князя позволеніе поступать, какъ они хотятъ, они выводятъ ихъ изъ тюрьмы, истязуютъ ударами, не давая пощады ни сѣдинамъ, ни слабости, отъ которой св. страдальцы изнемогали. Научившись отъ своего учителя стойкости и твердости въ вѣрѣ, они готовы были все терпѣть, лишь бы только не отступить и не измѣнить своему великому дѣлу и завѣту св. Меѳодія. Такъ какъ нѣмецкое духовенство было не въ состояніи заставить ихъ вѣрить и учить по своему, то оно и прибѣгло къ послѣдней мѣрѣ, на которую указывалъ папа Стефанъ VI: оно рѣшило изгнать ихъ изъ предѣловъ Моравіи.

Такъ, нѣмецкое духовенство добилось съ благословенія папы Стефана VI того, чего желало! Дѣло святыхъ Кирилла и Меѳодія въ Моравіи и Панноніи погибало. Западные Славяне подчинились латинонѣмецкому духовенству, при чемъ они лишились роднаго языка въ богослуженіи и отдѣлились отъ другихъ Славянъ: Русскихъ, Болгаръ и Сербовъ, которые сохранили православно-славянское дѣло св. братьевъ.

Изгоняя учениковъ св. Кирилла и Меѳодія изъ предѣловъ Моравіи, нѣмецкое духовенство отдало ихъ воинамъ отвести въ разныя мѣста, прилегающія къ Дунаю, и обрекло ихъ на вѣчное изгнаніе. Воины, люди грубые, — ибо это были Нѣмцы, — взявши ихъ, выводятъ изъ города и потомъ, снявши съ нихъ одежды, влекутъ ихъ нагими. Они мучили и всячески издѣвались надъ ними. Они даже прикладывали къ ихъ шеямъ свои мечи, какъ бы желая поразить ихъ, и ударяли

въ бока копьями, какъ бы готовясь воззить въ нихъ острія.

Спустя нѣкоторое время войны оставили св. страдальцевъ на дорогѣ и вернулись домой; а блаженные славянскіе мученики устремились въ Болгарію, надѣясь въ этой странѣ, тоже населенной Славянами, найти наконецъ себѣ покой и свободно распространять ученіе православной Христовой церкви. Пробираясь по тайнымъ дорогамъ, стараясь не попадаться на глаза людямъ, терпя лишенія въ пищѣ и одеждѣ, они шли туда объятые страхомъ и ужасомъ и, чтобъ удобнѣе скрыться отъ враговъ, раздѣлились и разѣялись въ разныя стороны. Господь, видимо, направлялъ все это къ тому, чтобъ славянскіе проповѣдники озарили свѣтомъ евангельской проповѣди какъ можно больше земель и странъ славянскихъ.

Климентъ, Наумъ и Ангеларій, достигнувъ Дуная и прибывъ въ Бѣлградъ, рассказываютъ все, что случилось съ ними, правителю города Боритикану. По совѣту его они отправляются къ Борису, князю болгарскому, такъ какъ Борисъ жаждалъ имѣть у себя такихъ людей какъ они. Прибывъ къ Борису, они рассказываютъ ему о своихъ страданіяхъ въ Моравіи, бесѣдуютъ съ нимъ о разныхъ Божественныхъ предметахъ, повѣствуютъ о житіяхъ святыхъ. Князь благодаритъ отъ всей души Бога, посылающаго ему такихъ людей. Онъ ихъ утѣшилъ, обласкалъ и успокоилъ. И здѣсь-то сѣмя Божіе, брошенное среди малой горсти людей изъ великаго славянскаго племени, выросло и окрепло. Болгарское царство въ то время было сильно и обширно. Дѣло св. братьевъ здѣсь развилось до такой степени, что уже ничто не могло его уничтожить. Свѣтъ Христова ученія и свѣтъ науки, возженный ими, мало по малу разгорался въ яркое пламя. Здѣсь явились книжные, ученые люди, явились новыя славянскія книги, явилось просвѣщеніе.

Отсюда и къ намъ въ Россію пришли эти книги въ 988 году, когда крестился святой князь Владиміръ Равноапостольный, а вмѣстѣ съ нимъ и русскій народъ. И до сихъ поръ въ нашихъ церквахъ звучитъ тотъ славянскій языкъ, на которомъ говорили и писали св. братья, и до сихъ поръ тотъ, кто учится грамотѣ по Псалтири и Часослову, учится непосредственно какъ бы у самихъ св. Кирилла и Меѳодія, просвѣтителей и апостоловъ Славянъ.

Такимъ образомъ дѣло, совершенное св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, коснулось всѣхъ Славянъ: Русскихъ, Болгаръ, Сербовъ съ Черногорцами и Хорватовъ, Словинцевъ, Словаковъ, Чеховъ съ Моравянами, Поляковъ и Сербовъ-Лужичанъ. Славянскіе просвѣтители дали намъ Славянамъ азбуку. Благодаря ей явилось у насъ на родномъ языкѣ Слово Евангельское и вообще Богослуженіе. Если явилось Слово Божіе и Богослуженіе на славянскомъ языкѣ, то долженъ былъ явиться и священникъ-славянинъ, слѣдовательно, должно было явиться у Славянъ свое народное духовенство. Дѣйствительно, первымъ дѣломъ св. братьевъ было приготовить изъ своихъ учениковъ разумныхъ служителей церкви. Такъ какъ для этого нужны были училища, то св. благовѣстники и основывали ихъ тамъ, гдѣ они трудились. Изъ училищъ выходили не только священники, но и просто образованные и грамотные люди. Всѣ они работали на пользу новосозданной церкви славянской.

Мы чувствуемъ великую любовь къ св. славянскимъ просвѣтителямъ, Кириллу и Меѳодію мы благодаримъ и прославляемъ ихъ память потому, что они самоотверженно и безкорыстно послужили намъ, а прежде всего нашимъ предкамъ—Славянамъ, которыхъ они воззвали къ свѣту и истинѣ, къ добру и правдѣ, и открыли имъ и намъ пути ко спасенію. Они удовлетворили насъ, насытили алкавшихъ и на-

поили жаждавшихъ правды. Поэтому мы торжественно и празднуемъ ихъ свѣтлую память, вкупѣ со всѣмъ славянскимъ міромъ, который въ этотъ многознаменательный день, день тысячелѣтія со времени блаженной кончины св. Меѳодія, соединяется весь во едино, сливаясь въ одномъ радостномъ и свѣтломъ воспоминаніи о великихъ своихъ апостолахъ и просвѣтителяхъ, св. Кириллѣ и Меѳодіи. Правда, не всѣ славянскія племена сохранили завѣщанное намъ нашими первоучителями наслѣдіе православно-славянскаго богослуженія: только Русскіе, Балгаре и Сербы съ Черногорцами остались вѣрными завѣту своихъ первоучителей, остались православными; другіе же (какъ напр. Хорваты, Словинцы, Чехи съ Моравянами, Словаки, Сербы-Лужичане и Поляки), подъ напоромъ вражескихъ силъ и нападеній, подчинились церкви латинской, сдѣлались папистами. Но многіе изъ нихъ боролись противъ враговъ православія и отстаивали вѣру своихъ первоучителей св. Кирилла и Меѳодія; если они и отступили отъ православія, сдѣлались папистами, то отчасти по своимъ вольнымъ и невольнымъ грѣхамъ, о прощеніи которыхъ мы—православные вмѣстѣ съ отпадшими отъ православія своими братьями-Славянами и вознесемъ теплыя молитвы къ Господу Богу, да предстательствомъ святыхъ нашихъ просвѣтителей Кирилла и Меѳодія утвердитъ всѣхъ насъ въ православіи и единомысліи, даруетъ намъ миръ и спасетъ души наши!

Яко Апостоловъ единоправіи и словенскихъ странъ учителей, Кирилле и Меѳодіе Богомудріи, Владыку всѣхъ молити, вся языки словенскія утвердити въ православіи и единомысліи, умирити миръ, и спасти души наши.
(Трговаръ, гласъ А)

Священную двоицу просвѣтителей нашихъ почитимъ, Божественныхъ писаній преложеніемъ, источникъ Богопозна-

нія намъ источившихъ, изъ него же даже до днесь неоскудно почерпающе, ублажаемъ васъ, Кирилле и Меодіе престола Вышняго предстоящихъ и тепль молящихся о думаяхъ нашихъ. Аминь.

(Кондакъ, гласъ 3).

ПОУЧЕНІЕ

предъ исповѣдію учениковъ духовнаго училища. (*)

Возлюбленныя дѣти и о Христь братіе!

Нынѣ вы готовитесь приступить къ Святѣйшему Таинству Покаянія, — исповѣдать Господу всѣ свои согрѣшенія вольныя и невольныя. Вамъ извѣстно уже, что такое покаяніе? Покаяніе есть такое Таинство, въ которомъ исповѣдующій грѣхи свои, при видимомъ изъявленіи прощенія отъ священника-духовника, невидимо разрѣшается отъ грѣховъ самимъ Іисусомъ Христомъ. Но для этого необходимо *искреннее* раскаяніе во грѣхахъ, сердечное сокрушеніе о томъ, что мы ими прогнѣвали Бога и твердое намѣреніе впередъ воздерживаться отъ грѣховъ. Согрѣшать людямъ свойственно; но никакія жертвы, никакія другія средства не могутъ избавить *совѣсть* нашу отъ грѣховъ; только одно искреннее покаяніе предъ Богомъ очищаетъ душу отъ всякаго грѣха. *Жертва Богу — духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ.* (Псал. 50) Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ всѣмъ хочетъ спастися, всѣмъ желаетъ спасенія, всѣхъ призываетъ къ покаянію. Онъ ко всѣмъ милостивъ, а особенно къ дѣтямъ. Еще во время земной своей жизни Онъ

[*] Сказано въ церкви Новоторжскаго духовнаго училища 1885 года 7-го февраля.

оказывалъ особенную любовь къ дѣтямъ: обнималъ ихъ, благословлялъ и упрекалъ даже тѣхъ, кто запрещалъ приводить дѣтей къ Нему. Милосердый Господь и теперь также любвеобиленъ къ дѣтямъ. А такъ какъ и у дѣтей есть зародыши грѣховъ, которые подобно искрѣ, производящей иногда большой огонь, могутъ въ послѣдствіи усилиться и обратиться въ неисправимые пороки; то поэтому то и нужно заблаговременно избавляться, очищаться отъ нихъ посредствомъ покаянія. И вы, дѣти, грѣшили: или оскорбляли величіе Божіе:—то лѣнились ходить въ храмъ Божій на молитву, то пренебрегали домашнею молитвою, то допускали неблагоговѣйное состояніе въ храмѣ Божіемъ, то напрасно божились;—иногда,—можетъ быть, нарушали любовь къ ближнимъ: оскорбляли товарищей, не почитали родителей и начальствующихъ, даже бранили ихъ, лѣнились заниматься своими уроками, присваивали себѣ чужую собственность и проч.—все это—*грѣхи*, въ которыхъ нужно покаяться, чтобы отъ Спасителя получить прощеніе. И кто искренно раскаивается, говорить съ сокрушеніемъ: *грѣшныя*, на того невидимо нисходитъ благодать Божія, которою все грѣхи, уничтожаются, какъ сорныя травы огнемъ, какъ будто ихъ не бывало; и эта нравственная прилипшая грязь отпадаетъ отъ дѣтской, кроткой души и душа, омытая слезами искренняго раскаянія дѣлается силою Св. Духа снова чистою. Въ душѣ, очищенной благодатію покаянія, обновленной и укрѣпленной приобщеніемъ Святыхъ Таинъ Тѣла и Крови Христовой, начнутъ произрастать сѣмена добрыхъ качествъ душевныхъ, благихъ стремленій и богоугодныхъ дѣйствій. Умственные способности проясняются и начинаютъ быстро развиваться къ усвоенію полезныхъ знаній и утвержденію ихъ въ памяти; въ совѣсти водворяется миръ и спокойствіе, въ сердѣ—тихая радость. Вообще послѣдствія искренняго раскаянія весьма

благотворны и для души и для тѣла и въ здѣшней жизни и спасительны въ будущей. Или вы говорите

Иногда ложный стыдъ удерживаетъ отъ искренняго признанія во грѣхахъ: стыдно рассказать грѣхи. Но стыдитесь ли больной, у котораго открылась рана на тѣлѣ, открыть эту рану врачу, чтобы тотъ далъ приличное лекарство къ излеченію раны? Стыдно грѣшить, а не каяться во грѣхахъ. Да и кого стыдиться? Спасителя и Господа. Но Онъ, какъ Сердце вѣдѣць, знаетъ всѣ наши согрѣшенія и даже тайныя помысленія. Ему угодно только, чтобы сами мы, въ томъ признались, признали себя грѣшниками, и просили прощенія грѣховъ, уврачеванія недуговъ душевныхъ. Священника стыдиться? Санъ священника великъ точно; онъ благодатію Божіею поставленъ совершать Святыя Таинства, въ которыя Ангелы желаютъ приникнуть. Но нужно и то имѣть въ виду, что священникъ — тоже человѣкъ и далеко не безгрѣшный, былъ самъ и юношею и отрокомъ и тоже ученикомъ и не миновалъ шалостей и прегрѣшеній свойственныхъ этому возрасту и поэтому тѣмъ съ большимъ сочувствіемъ онъ готовъ отнестись къ кающимся дѣтямъ.

Вываеъ иногда и ложное опасеніе, что священникъ расскажетъ кому нибудь о томъ или другомъ грѣхѣ. Но это опасеніе напрасно. Священникъ какъ духовникъ, по правиламъ Святыхъ Отець не имѣетъ права разглашать грѣхи духовныхъ чадъ своихъ. Грѣхъ, повѣданный на исповѣди духовнику, долженъ оставаться тайною, извѣстною только Господу и совѣсти кающагося. Эта тайна, довѣренная духовнику, должна быть погребена, такъ сказать, въ душѣ духовника навсегда.

Духовникъ, если рѣшится открыть другому тайну исповѣди кающагося, теряетъ уже значеніе духовника и довѣріе; да и кромѣ того онъ принялъ бы на себя страшный грѣхъ,

за который долженъ дать отвѣтъ на страшномъ судищѣ Христовомъ. Какъ же тогда скажетъ онъ Судии Господу; *сеи сыи и дѣти, вѣже даде ми*, когда не сохранилъ тайны дѣтей и чады духовныхъ, открытой ими на исповѣди. Духовникъ обязанъ только молиться за васъ духовныхъ чады. *Попаси оныя*. Нѣтъ, чада о Господѣ! Подобныя опасенія суть наводенія діавола;— онъ— отецъ лжи и всякаго коварства, и всегда внушаетъ какія либо препятствія на пути ко спасенію людей и иногда достигаетъ своей цѣли: нѣкоторые несчастные люди, по его внушенію, такъ и остаются нераскаянными грѣшниками и гибнутъ.

Призовемъ лучше на помощь Ангела-Хранителя, который всегда готовъ помогать намъ въ дѣлѣ спасенія и руководить къ искреннему, чистосердечному раскаянію во грѣхахъ. Ангелы радуются, когда грѣшники каются. Велика радость бываетъ на небеси и о единомъ грѣшникѣ кающемся. Советую вамъ наконецъ, дѣти, прочесть въ краткомъ катихизисѣ изъясненіе десяти заповѣдей Божіихъ и какія найдете противъ нихъ прегрѣшенія, расскажите, исповѣдуйте предъ Святымъ Евангеліемъ и Крестомъ, предъ лицомъ духовника, ничтоже сумняся, вѣсью полною вѣрою, что Милосердый Господь готовъ простить вамъ всякое согрѣшеніе вольное и невольное.

Вѣсьмъ же намъ да поможетъ Господь въ этомъ святомъ дѣлѣ. **Аминь.** Духовникъ, Христорожественской кладбищенской церкви, священникъ Василій Соколовъ.

Редакторъ Протоіерей *В. Владиславлевъ.*

Дозволено цензурою 15 марта 1885 года

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.